# Конец внеблоковости в Европе?

Евгений Прейгерман

**Резюме**

Финляндия и Швеция приняли политическое решение подать заявку на членство в НАТО. Турция выразила несогласие с этой идеей, из-за чего процесс вступления теперь столкнется с некоторыми неожиданными трудностями. Но усилия и Хельсинки, и Стокгольма скорее всего увенчаются успехом. В результате их многолетняя (в шведском случае – 200-летняя) политика внеблоковости останется в прошлом.

**Содержание**

1 Комментарий
2 За пределами Европы
3 В Европе
4 Оплот неприсоединения?
5 Внеблоковость должна сохранить легитимность в Европе

## Комментарий

Опубликовано International Institute for Peace

Независимо от того, насколько гладко и быстро пройдет новый раунд расширения НАТО, решения Финляндии и Швеции отражают и без того сильную военно-политическую поляризацию в Европе и указывают на дальнейший рост напряженности. В таких структурных условиях, как подсказывает исторический опыт, конфронтация имеет тенденцию к распространению и оказывает давление на многочисленные государства, в том числе не вовлеченные напрямую, вынуждая их «выбирать сторону». Очевидно, что эта тенденция вновь разворачивается на наших глазах.

## За пределами Европы

Интересно, что за пределами Европы конечный результат может быть прямо противоположным. Там идея неприсоединения, похоже, получит новый импульс. Выбор в пользу любого полюса геополитического противостояния противоречит интересам многих стран Азии и Африки. Поэтому они активно сопротивляются призывам Запада присоединиться к санкциям и изоляции России. Чем больше последствия войны будут сказываться на гуманитарных, социально-экономических и, следовательно, политических событиях в этих странах, тем смелее будут звучать голоса в поддержку нейтралитета. Настойчивые требования Запада, чтобы никто не оставался в стороне, могут даже оживить Движение неприсоединения или стимулировать нейтральные государства Азии и Африки к поиску нового аналогичного проекта.

Правда, долгосрочное стратегическое соперничество между США и Китаем, основным географическим театром которого неизбежно станет Азиатско-Тихоокеанский регион, привнесет дополнительные переменные во внешнеполитическое мышление малых стран региона. У некоторых из них действительно могут появиться новые причины встать на одну из конкурирующих сторон вместо того, чтобы придерживаться золотой середины. Тем не менее, нейтральность и, в более широком смысле, хеджирование останутся актуальными для тех государств Азии, которые находятся между существующими и зарождающимися геополитическими несовместимостями.

## В Европе

В Европе, напротив, идеи нейтральности и политика неприсоединения переживают не лучшие времена, особенно после решений Финляндии и Швеции добиваться членства в НАТО. С исторической точки зрения это выглядит несколько нелогично, поскольку такая политика веками хорошо служила безопасности многих европейских стран. А временами – создавала «островки сотрудничества» там, где в противном случае конфронтация воздвигла бы вездесущие «железные занавесы».

> Стоит подчеркнуть, что Хельсинки и Стокгольм отказываются от политики, которая никогда их не подводила.

Впрочем, господствующие в Европе настроения по поводу внеблоковости/нейтральности, а также формирующие их дискурсы едва ли стали неожиданностью. Пожалуй, их объясняют как минимум три фактора.

*Во-первых,* население и элиты по всей Европе привыкли к мысли, что крупные войны на континенте – это пережитки прошлого. Впечатляющие достижения европейской интеграции и беспрецедентно благоприятная атмосфера безопасности на Западе в условиях «однополярного момента» привели к тому, что философия конца истории стала по умолчанию ментальным компасом Европы. Это, в свою очередь, породило новую стратегическую культуру, которая является максималистской и больше не ориентируется на базовые потребности безопасности. В результате война в Украине рассматривается в Европе как последняя попытка реваншистской державы повернуть вспять естественный ход человеческой истории и, таким образом, как решающая битва между добром и злом.

> Такой ментальный компас, а также порождаемая им интерпретация причин и смыслов войны не оставляют места для нейтральности. Наоборот, они несут в себе моральный императив борьбы с воспринимаемым злом.

*Во-вторых,* современная война, которая все больше содержит гибридные и некинетические компоненты, ставит под серьезный вопрос актуальность концепции внеблоковости. Хотя это в равной степени релевантно для азиатского и африканского контекстов, в Европе этот фактор особенно выражен. Членство или ассоциация европейских внеблоковых государств с ЕС – который определяет себя как нормативную силу – уже лишили эти государства возможности придерживаться классического нейтралитета. Теперь для этих государств также размываются границы и нормы поведения при внеблоковом статусе. Например, внеблоковые европейские страны, которые присоединились к санкциям ЕС против России, официально определяются последней как «враждебные государства».

> Следовательно, внешние силы, гипотетически способные угрожать безопасности внеблоковых европейских государств, воспринимают их внеблоковость со все меньшим доверием. И именно по этой причине население самих внеблоковых стран сомневается в надежности политики неприсоединения.

*В-третьих,* оба вышеупомянутых фактора еще больше усложняются феноменом социальных сетей в политике. В Европе уже не так просто заявить, как это сделал в середине 1950-х годов бывший канцлер Австрии Юлиус Рааб, что «нейтралитет

ограничивает государство, а не индивидуума». Сегодня приверженность государства неприсоединению вряд ли может быть устойчивой и, следовательно, заслуживающей доверия, если общество в целом не привержено этой политике.

## Оплот неприсоединения?

Несмотря на решения Финляндии и Швеции, остающиеся внеблоковые и нейтральные государств Европы, включая Швейцарию, Австрию, Ирландию, Мальту, Кипр и Молдову, по-прежнему полны решимости (по крайней мере, пока) не менять курс. Символично, что в Австрии, только что отметившей 67-ю годовщину Государственного договора, который утвердил постоянный нейтралитет, 75% населения считают, что внеблоковость лучше всего обеспечивает безопасность и развитие страны. Это зеркальная ситуация по сравнению с Финляндией, где в настоящее время 76% населения поддерживают вступление в НАТО, что, несомненно, является ключевым объяснением исторического решения финского правительства.

Однако властям некоторых внеблоковых стран сегодня все труднее объяснять собственному обществу, что именно означает их внеблоковость и почему «мы не политически нейтральны, а военно-нейтральны», как выразился премьер-министр Ирландии.

> К тому же, по мере продолжения войны неизбежны новые драматические события внутри и вокруг Украины, которые могут поставить более сложные вопросы о внеблоковости.

Тогда высказанный Бруно Крейским еще в 1959 году (в статье в журнале «Foreign Affairs») тезис – что конфликт крупных держав может оставлять «малым государствам пространство для маневра и продвижения своих собственных концепций международной политики» – будет выглядеть все менее реалистичным. И в таком случае общественное мнение во внеблоковых странах Европы может поменяться.

## Внеблоковость должна сохранить легитимность в Европе

Чтобы идеи нейтральности и внеблоковости продолжали служить безопасности и благополучию Европы в долгосрочной перспективе, они должны пережить нынешнее тяжелое время. Поэтому важно, чтобы:

- Сами концепции нейтралитета/нейтральности/неприсоединения оставались политически легитимными в Европе, а также в целом приемлемыми для ключевых неевропейских геополитических протагонистов.
- Оставшиеся неприсоединившиеся страны Европы придерживались внеблокового курса и сохраняли как можно больше элементов нейтральной политики;
- В европейской безопасности сохранялось политическое и функциональное пространство для разовых (*ad hoc*) и проектных вариантов нейтральности.

**Евгений Прейгерман**
*Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»*